

Цзян Мэнлинь тихо усмехнулся. Пережив столько потрясений, даже если бы мать умерла у него на глазах, он бы не испытал сильных эмоций, что уж говорить о Лю Я, которая всегда вызывала у него горечь?

Он похлопал мать по плечу:

— Послушай меня, собери вещи и поедem к бабушке.

Он улыбался с уверенностью:

— У меня есть способ избежать тюрьмы, не волнуйся.

Цзян Мэнлинь никогда не действовал без запасного варианта. Ли Юэлин смотрела на сына, и материнская интуиция подсказывала ей, что этот ребенок стал другим.

Но кто бы мог подумать о переселении душ?

Отношение сына стало для Ли Юэлин успокоением. Она вытерла слезы, встала и с силой пнула лежащую без сознания стерву.

«Хм! Если моего сына посадят, я найду день, чтобы повеситься у входа в мэрию!»

Цзян Мэнлинь наблюдал, как отец в панике звонил в скорую помощь, присел на корточки и издал жуткий, зловещий и низкий смех.

«Цзян Фанчжоу, посмотрим, сможешь ли ты в этой жизни наслаждаться семейным счастьем? Если даже я, строитель мостов, научусь убивать и поджигать, первым, кто пострадает, будешь ты, скотина!»

Убийство жены и сына, разрушение моей жизни.

Как мне отблагодарить тебя за такую "любовь"?»

Родовое поместье Цзян находилось в маленьком городке на окраине города W.

Городок располагался на равнине, простираясь далеко вглубь, и в таком промышленном городе, как W, это было редкое тихое место.

Автобус подбрасывало на грунтовой дороге, Цзян Мэнлинь смотрел в окно, где зеленые рисовые поля наполняли воздух свежим ароматом. Он закрыл глаза, и ярость, кипевшая в его крови, постепенно утихла.

Он размышлял, как получить больше выгоды.

Переродившись, Цзян Мэнлинь больше не хотел связываться с различными светскими условностями. Даже к матери, сидящей рядом, он обнаружил, что не испытывает такой сильной привязанности, как в прошлой жизни.

Цзян Мэнлинь тихо усмехнулся, вспоминая прошлое.

Мать не разводилась с отцом. Как она говорила: «Буду держаться из последних сил, только бы эта лисичка не получила законного статуса!»

Но что это изменило для Цзян Фанчжоу? Он купил роскошную виллу у реки в городе W,

окружил себя красивыми женщинами и машинами, триста с лишним дней в году не проводя ни часа с Ли Юэлин.

Тот статус, который она ценила как свою жизнь, в глазах других не стоил ничего.

Он жил в свое удовольствие, а Ли Юэлин ждала, становясь все более ожесточенной.

Она ненавидела, но не могла ненавидеть мужчину, которого когда-то любила. Поэтому она начала ненавидеть его ребенка.

Цзян Мэнлинь с детства редко получал ее заботу. Однажды, ради ее похвалы, он учился сутками напролет, но в итоге получил лишь её разбитое тело на земле.

Ли Юэлин так и не научилась быть матерью.

Но в этой жизни все иначе. Даже если она выберет тот же путь, Цзян Мэнлинь не позволит ей помешать своему стремлению к счастью.

Цзян Мэнлинь был старшим внуком в семье, и для двух стариков он всегда занимал важное место.

Независимо от того, сколько потом появилось двоюродных братьев и сестер, Цзян Мэнлинь всегда помнил, как старики тайком звали его в комнату после праздников и каждому давали толстые конверты с деньгами.

На лице Ли Юэлин еще сохранились не высохшие следы слез, она выглядела перепуганной, как птица, упавшая в ловушку. Цзян Мэнлинь равнодушно бросил на неё взгляд — автобус подъехал к остановке.

Ему было всего пятнадцать, и сейчас был только 1997 год. Он еще не видел процветающих и богатых городов будущего, а городок У сохранил первозданную красоту своих кирпичных домов.

Старики Цзян с тревогой ждали на станции. Ранее они уже получили звонок от невестки; в трубке она плакала, прерываясь, и они смогли лишь разобрать, что внук ранен?

Это было ужасно! Как могла опора семьи получить травму?

Цзян Мэнлинь увидел седые волосы стариков, и его глаза сразу увлажнились.

Когда он уходил, старики были еще живы. Он не знал, какой удар нанесло им его отсутствие.

— Бабушка!

Издали Цзян Мэнлинь закричал плачущим голосом. Чувства, переполнявшие его сердце, не были фальшивыми.

Рана на его голове не была обработана, он даже не помыл её, и засохшие кровавые корки на половине головы едва не привели бабушку с дедушкой в обморок при виде этого зрелища.

Дедушка первым пришел в себя и, опираясь на трость, быстро подбежал к нему, чтобы обнять:

— Малыш, что случилось?!

Цзян Мэнлинь молчал, сжав губы, покрасневшие глаза яростно трясли головой, слезы текли ручьем, он просто хотел еще раз посмотреть на этих двух стариков, которые всю жизнь искренне относились к нему хорошо.

Бабушка Цзян ошиблась, решив, что внука обидели по дороге. Она была женщиной с острым нравом, дедушка же был честным трудягой-крестьянином, и всем хозяйством ведала расторопная жена. Бабушка Цзян имела острый язык, с которым могла победить кого угодно; в городке её звали «Цзян-Воротила», и даже глава местной администрации её боялся. Когда бабушка Цзян злилась, она не боялась закатать рукава и распустить матюки на улице!

— Невестка, говори, что с ребенком?

Ли Юэлин не притворялась, она действительно не могла больше сдерживаться. Увидев стариков, она закрыла рот рукой, готовая закричать в голос, и услышав вопрос, подогнула колени и упала в грязь:

— Его отец избил его! Он привел домой эту развратницу! Мама! Он хочет развода! Ребенка ударили по голове вазой, и он, очнувшись, в ярости порезал эту женщину ножом! Отец хочет убить его! Хочет отправить в тюрьму! Мама, спаси его!!

Она плакала и говорила, задыхаясь, но всё же ясно изложила суть дела.

Развод! Любовница! Избиение сына?!

У бабушки Цзян перед глазами потемнело.

Эту невестку, Ли Юэлин, она одобряла от всего сердца. Когда она впустила её в дом, то ценила её честность и простоту. Сын был достаточно хитер, ему нужна была мудрая помощница по хозяйству. И Ли Юэлин её не разочаровала, на протяжении десятилетий она была отличной хозяйкой, и даже самые уважаемые предсказатели говорили, что она приносит удачу мужу. Но больше всего бабушка Цзян ценила её честный язык!

Заставить её сказать ложь было труднее, чем взобраться на небо.

Старики Цзян без колебаний поверили словам невестки и пришли в ярость.

Цзян Мэнлинь, подливая масла в огонь и вытирая слезы, рассказал всё как есть в объятиях бабушки, затем поднял голову с мокрыми от слез глазами:

— Бабушка, отец сказал, что у женщины влиятельная семья, и он хочет упечь меня в тюрьму. Я пойду в тюрьму, бабушка, я скучаю по тебе, по дедушке, я пришел увидеть вас в последний раз!

Сердце бабушки растаяло, как сахар в воде, а дедушка отвернулся, чтобы вытереть слезы из глаз. Этот старший внук с детства не любил много говорить, и сейчас, услышав от него такие слова признательности, можно было умереть без сожалений.

Бабушка Цзян стиснула зубы:

— Тюрьма! Если твой отец посмеет сказать это, я заставлю его плохо кончить!

Она протянула руку, прижала к себе любимого внука и стала жалеть изо всех сил:

— Мой внучек, голова болит? Твой отец, убийца...

Цзян Мэнлинь опустил голову и уткнулся в грудь бабушки, мысленно извиняясь.

«Бабушка, прости, я не хотел специально использовать вас, я обязательно буду хорошо заботиться о вас в будущем».

Стоило бабушке Цзян сказать это, и Цзян Мэнлинь был на сто процентов уверен, что в тюрьму не попадет. Не то что в тюрьму, Цзян Фанчжоу даже не посмеет тронуть его пальцем.

Лю Я сейчас любила его до смерти, и если Цзян Фанчжоу издаст приказ, она не посмеет предпринять никаких шагов.

В семье Цзян бабушка была законом! Порок семьи Цзян заключался в том, что они всю жизнь ставили лицо выше всего. Цзян Фанчжоу в этом превосходил даже предков. Если бы он осмелился совершить непослушание по отношению к своей матери, бабушка Цзян первым бы поднял шум, который разрушил бы его репутацию!

Вспоминая прошлое, когда Ли Юэлин грозила устроить скандал в компании Цзян Фанчжоу, не давая ему покоя, Цзян Фанчжоу осмелился вместе с Лю Я довести её до самоубийства. Что уж говорить о нынешнем Цзян Фанчжоу, который находится на пике успеха? Если сорвать с него маску, это будет страшнее, чем ударить ножом.

Приемное отделение городской больницы.

Свет в операционной погас, Цзян Фанчжоу с изможденным лицом подошел к врачу в белом халате:

— Доктор, как... как моя любимая?

Врач снял маску и покачал головой:

— Операция прошла успешно, мозг не пострадал, но сломаны ребра, вывихнута нога и серьезно ушиблены мягкие ткани. Через два месяца она уже сможет ходить.

<http://bllate.org/book/16657/1526487>